

Белорусские народные сказки

Федор Набилкин и настоящие богатыри

Жил в одной деревне бобыль Фёдор Набилкин. Был он силою слабоват, да зато умом наделён. Захотелось ему сделаться богатырём. “И чем я не богатырь? — думает Фёдор Набилкин.— Почему это только сильные могут быть богатырями?”

Сделал он себе полотняный шатёр, седло, взял косу вместо меча, сел на свою квёлую лошадёнку и тронулся в путь-дорогу.

Ехал, ехал и доехал до большого города. Видит — стоит у дороги столб, а на нём разные висят объявления. Вынул он поскорей из кармана карандаш и написал свою записку, что в таком-то году да в таком-то, мол, месяце, такого-то числа проезжал через этот город могучий богатырь Фёдор Набилкин — сзади его не догонять, спереди не встречать, а издали остановиться, шапку снять да поклониться!

Прибил к столбу объявление, а сам дальше поехал.

А тем временем едет вскоре по той же дороге настоящий богатырь Дубовик. Прочитал он объявление, дивуется: и что это за новый богатырь объявился? Как бы на него хоть глянуть: сзади догонять не велено, спереди встречать не дозволено... Придётся издали поклониться!

Дубовик дал три версты крюку, заехал наперёд, шапку снял и кричит:

— Добрый день, могучий богатырь Фёдор Набилкин! Хочу твоим младшим товарищем стать. Как велишь мне ехать, позади тебя или спереди?

— Позади,— говорит Фёдор Набилкин.

Вернулся богатырь назад и поехал за ним следом.

Приехали на широкий зелёный луг. Фёдор Набилкин пустил клячонку свою пастись, а сам раскинул шатёр и спать завалился.

И Дубовик раскинул шатёр свой вдали.

Наутро встал Дубовик, начал меч точить на большом бруске. А Фёдор Набилкин увидел это и давай свою косу на камне натачивать. Меч точится тихо: ших-ших, а коса — дзинь-дзинь о камень! Дубовик думает с завистью: “Ну и меч же у этого богатыря! Звенит — не то, что мой”.

Простояли они на лугу два дня, а на третий говорит Дубовик Фёдору Набилкину:

— Живёт тут недалече трёхглавый змей — Смок. Вызывает он к себе кого-нибудь из богатырей на бой. Ты ли сам поедешь, или меня пошлешь?

— Эт,— плюнул Фёдор Набилкин,— стану я ещё о такую мелюзгу руки марать! Езжай ты!

Ну, богатырь собрался да и поехал. А Фёдор Набилкин спать улёгся.

Подъезжает Дубовик к Смоку.

— Ты кто? — спрашивает Смок.— Не сам ли Фёдор Набилкин? Слыхал, слыхал про тебя. Говорят, объявление даже висит, что новый-де могучий богатырь в этом царстве завёлся.

Видит Дубовик; Смок сильно боится нового богатыря Фёдора Набилкина. Вот и говорит он ему:

— Да, я самый и есть Фёдор Набилкин.

— Ну что ж, Фёдор Набилкин, будем биться или мириться?

— Нет, нечистая сила, не для того ехал сюда сам Фёдор Набилкин, чтоб мириться, а для того, чтобы биться!

Выхватил богатырь Дубовик свой острый меч и отрубил Смоку все три головы. Две головы в болото втоптал, а третью на меч насадил и везёт напоказ своему старшему товарищу Фёдору Набилкину. Приехал и спрашивает его:

— Куда велишь змеёву голову девать?

— Брось в кусты! — махнул рукою Фёдор Набилкин.

А проезжал на ту пору мимо того города богатырь Горовик. Увидел он объявление и удивился: ага, вот бы с кем встретиться! Поехал он по следам и приехал на широкий зелёный луг. Поклонился

издали Фёдору Набилкину и говорит:

— А не примешь ли меня, могучий богатырь Фёдор Набилкин, в товарищи?

— Ладно. Ставь свой шатёр. Раскинул свой шатёр и Горовик. Наутро говорит Горовик Набилкину:

— Объявился в нашем краю поганый Смок с шестью головами. Так вот, ты ли сам поедешь с ним биться, или меня пошлешь?

— Аг, — плюнул Фёдор Набилкин, — стану я о такую мелочь руки марать! Езжай ты!

Поехал Горовик, отрубил Смоку все шесть голов, а одну напоказ привёз.

— Куда велишь змеёву голову девать? — спрашивает он Фёдора Набилкина.

— Брось эту дрянь в кусты!

И пошла кругом слава о богатыре Фёдоре Набилкине.

Дошёл слух о нём и до девятиглавого Смока.

Вызывает он Фёдора Набилкина на бой. Хотел было Фёдор Набилкин послать и на этот раз одного из своих младших товарищей, да те наотрез отказались.

— Мы уже, — говорят, — ездили, теперь твой черёд, да и Смок по твоей силе попался: нам с ним никак не справиться.

Ну, ничего на поделаешь — надо ехать. Да и гоже ли такому могучему богатырю свою честь терять?

Собрался Набилкин, сел на свою клячу и поехал.

А Смок ждал, ждал Фёдора Набилкина, не дождался — сам к нему вышел навстречу.

Повстречались они на полпути. Как увидел Фёдор Набилкин перед собою девятиглавое чудище, испугался и скорей назад ходу! А Смок за ним.

Сбился Фёдор Набилкин с проезжей дороги, попал на неезженую. А дорога та вела в болото, в трясины. Летел он, летел по глухой дороге да и попал прямо в трясины. А Смок не разглядел и тоже туда бухнулся — одни только головы торчат.

Фёдор Набилкин был лёгок, сразу выскочил, а Смок засел в болоте, как пень.

Осмотрелся Фёдор Набилкин — и здорово же увяз Смок, даже не двинется. Увидел он Смоков меч, поднял его кое-как и давай рубить головы страшилищу. Отрубил все девять голов, тяжёлый меч в болото втоптал, а сам назад пешком двинулся: кобылку никак из трясины вытащить не мог.

Приходит на луг, кричит богатырям:

— Гей, молодцы! Ступайте немедля в болото-трясины да приведите моего коня богатырского. Я там с поганим Смоком воевал, все девять голов ему отрубил.

Пошли богатыри к болоту-трясине, видят — и правда, валяются в болоте все девять змеёвых голов!

— Вот так силач! — говорят. — Прямо диво: втоптал поганого Смока в трясины да все девять голов ему отрубил! А чем? И глядеть-то не на что: не меч, а коса какая-то да и всё!

Взял Горовик клячу под мышку и принёс её хозяину.

Ещё большая слава пошла про могучего богатыря Фёдора Набилкина. Услыхал о нём сам царь Храпун. Захотелось ему иметь при себе такого славного богатыря, что девятиглавого Смока одолел. Послал ему приглашение.

Явился Фёдор Набилкин во дворец. Царь велел шить ему дорогую одежду, дал во дворце лучшую комнату, слуг и повара к нему приставил.

Живёт Фёдор Набилкин припеваючи.

Прошёл год, второй, а на третий выступил против царя Храпуна злой и грозный соседний царь Хапун.

Собрал он такое войско, что глазом не окинуть и не счесть его. Стал он с войском у столицы царя Храпуна и посылает ему объявить: вызываю тебя на бой!

Испугался царь Храпун, спрашивает у Фёдора Набилкина:

— Что делать? Одолеет меня царь Хапун...

— Не одолеет! — говорит Фёдор Набилкин.— Не волнуйся, батюшка, а ступай спать, я сам буду воевать.

Царь сладко зевнул и завалился спать, а Фёдор Набилкин велел всем портным, сапожникам, плотникам да столярам явиться в столицу, каждому со своим инструментом.

И все мастера со всего царства явились в столицу — плотники с топорами, портные с иглами, столяры с пилами, сапожники с шилами...

Вышел Фёдор Набилкин и говорит:

— За три дня сделайте мне семь полков деревянного войска!

— Ладно,— говорят мастера.— Сделаем! И принялись за работу.

Когда войско было готово, Фёдор Набилкин приказал:

— Выставить деревянное войско за городом! Так и сделали. А настоящее войско Фёдор Набилкин укрыл в кустах.

Просыпается утром царь Хапун, глядь — стоит против него семь полков войска царя Храпуна.

Значит, пора войну начинать.

Целый день стреляли солдаты царя Хапуна в солдат царя Храпуна. Весь порох спалили, все патроны расстреляли, а никого не убили.

Дивится царь Хапун: не заколдованное ли войско выставил царь Храпун?

Тем временем Фёдор Набилкин дал приказ пустить в работу настоящее войско.

Выбежали его солдаты из-за кустов и давай стрелять в войско царя Хапуна. Стреляли, стреляли — всё войско перебили, а самого Хапуна полонили и к царю Храпуну привели.

Разбудил его Фёдор Набилкин и говорит:

— Что прикажешь, батюшка, с пленным сделать?

Протёр царь глаза, видит — стоит перед ним связанный Хапун.

Обрадовался царь, расхрабрился.

— В пушку его,— говорит,— зарядить да выстрелить в ту сторону, откуда пришёл.

Так и сделали. Поехал царь за город, посмотрел — всё вражье войско полегло, а его солдаты живы-здоровы.

— Как это тебе удалось? — спрашивает царь Фёдора Набилкина.— Ведь у Хапуна ж силы-то втрое больше было...

— Я,— говорит Фёдор Набилкин,— воюю не силой, а умом.

Поставил тогда царь Храпун Фёдора Набилкина самым главным начальником над своим войском, а сам спать пошёл.

Спал он теперь спокойно: ведь никто из соседних царей и не думал идти на него войной.